

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.175-183

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ В РОССИИ

Елена Александровна Соколова¹, Алексей Владимирович Тюменев²

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, sokolova-umu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-2653>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, tymenev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2889-4993>

Аннотация. В статье представлен анализ конституционно-правовых аспектов регулирования нового для отечественной правовой системы института пробации, который проведен по следующим направлениям: исследование системы законодательства о пробации и ее отраслевого характера; уточнение предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в отношении мероприятий, охватываемых системой пробации; систематизация принципов пробации на основе конституционных норм и положений. Установлено, что идеи ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест заключения, не являются принципиально новыми для отечественного законодательства. Модель российской системы пробации в формате, получившем законодательное закрепление, опирается на опыт международного сообщества и зарубежных стран. Представляя собой сложный междисциплинарный феномен и комплексный правовой институт, система пробации включает в себя широкий перечень вопросов, относящихся как к исключительному ведению Российской Федерации, так и к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что отражает принцип федерализма в ее организации. Система законодательства о пробации охватывает нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня. Конституционные принципы пробации включают в себя принципы гуманизма, федерализма, социального характера государственности, самостоятельности органов местного самоуправления, законности, приоритета прав и свобод человека и гражданина, равенства.

Ключевые слова: конституционно-правовая природа пробации, система законодательства о пробации, разграничение предметов ведения Российской Федерации, финансирование мероприятий пробации, конституционные принципы пробации

Для цитирования

Соколова Е. А., Тюменев А. В. Конституционно-правовые аспекты регулирования системы пробации в России // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 175–183. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.175-183.

© Соколова Е. А., Тюменев А. В., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF THE PROBATION SYSTEM IN RUSSIA

Elena Aleksandrovna Sokolova¹, Alexey Vladimirovich Tyumenev²

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, sokolova-umu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-2653>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, tymenev@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2889-4993>

Abstract. The article presents an analysis of the constitutional and legal aspects of the regulation of a new probation institute for the domestic legal system, which was conducted in the following areas: research of the probation legislation system and its sectoral nature; clarification of the subjects of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects in relation to the activities covered by the probation system; systematization of probation principles based on constitutional norms and regulations. It has been established that the ideas of re-socialization and social adaptation of persons released from prison are not fundamentally new to domestic legislation. The model of the Russian probation system in a format that has received legislative consolidation is based on the experience of the international community and foreign countries. Representing a complex interdisciplinary phenomenon and an integrated legal institution, the probation system includes a wide range of issues related both to the exclusive jurisdiction of the Russian Federation and to the joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, which reflects the principle of federalism in its organization. The probation legislation system covers regulatory legal acts at the federal and regional levels. The constitutional principles of probation include the principles of humanism, federalism, the social nature of statehood, the independence of local governments, legality, the priority of human and civil rights and freedoms, and equality.

Keywords: constitutional and legal nature of probation, system of legislation on probation, delimitation of the subjects of jurisdiction of the Russian Federation, financing of probation activities, constitutional principles of probation

For citation

Sokolova, E. A. & Tyumenev, A. V. 2024, 'Constitutional and legal aspects of regulation of the probation system in Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 175–183, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.175-183.

С 1 января 2024 г. в России вступил в силу ряд положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации), который регулирует общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования нового для отечественной правовой системы института. Правовые идеи и принципы, лежащие в основе современной юридической модели пробации, известны отечественному законодательству дореволюционного (Устав Попечительного о тюрьмах общества 1819 г., Нормальный устав обществ покровитель-

ства лицам, освобожденным из мест заключения, (патроната) 1908 г. и др.) и советского (Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г., Положение о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся, утвержденное Постановлением Совмина РСФСР от 24 мая 1957 г. № 349 и др.) периодов, но сама юридическая конструкция probation в большей степени заимствована из зарубежного опыта правового регулирования пенитенциарных и постпенитенциарных правоотношений.

Существующие в странах Европы системы probation можно условно разделить на четыре основных типа, каждому из которых свойственна собственная специфическая «миссия», основные цели функционирования:

- 1) службы probation, основанные на содействии применению общественных мер и санкций;
- 2) службы probation, основанные на модели содействия судебной системе и принятию эффективных судебных решений;
- 3) службы probation, основанные на модели реабилитации/общественной защиты;
- 4) службы probation, основанные на модели наказания или принуждения к исполнению мер уголовно-правового характера [1, с. 273].

Независимо от конкретного типа модели probation сама природа данного института в Европе рассматривается в контексте мер, не связанных с тюремным заключением и изоляцией правонарушителей от общества, что находит подтверждение в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах) (1990), а также Европейских правилах probation (2010).

Если Токийские правила не используют сам термин «probation», хотя и закрепляют концептуальные положения, на которых основывается деятельность служб probation во многих зарубежных странах, то Рекомендация № Rec (2010) 1 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о Европейских правилах probation от 20 января 2010 г. определяет probation как механизм исполнения установленных законодательством санкций и мер, налагаемых на правонарушителя, включающий в себя такие мероприятия и правовые вмешательства, как надзор, руководство, помощь, имеющие целью социальную интеграцию правонарушителя, а также содействие обеспечению безопасности общества. В числе целей probation особо выделены следующие: обеспечение справедливого уголовного судопроизводства и общественной безопасности путем предотвращения и снижения количества правонарушений; сокращение числа заключенных. Кроме мероприятий, направленных на достижение основных целей probation, на соответствующие службы возложены дополнительные функции в области работы с потерпевшими, реституционного правосудия и профилактики преступности.

Опыт европейского регулирования probation был учтен при моделировании систем probation в странах постсоветского пространства: Молдовы (Закон Парламента Республики Молдова от 14 февраля 2008 г. № 8 «О probation»), Казахстана (Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы probation»); Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗПК «О probation»), Киргизии (Закон Киргизской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 «О probation») – и представляет интерес для уяснения основных юридических характеристик исследуемого института в отечественном законодательстве.

Принимая во внимание достаточно широкое по своему содержанию определение понятия пробации как комплексного юридического института социального, реабилитационного и профилактического характера, изложенное российским законодателем в ст. 5 Закона о пробации, представляется важным выявление конституционно-правовых основ его функционирования. Именно понимание конституционной природы пробации позволит сформировать эффективный механизм взаимодействия широкого круга ее субъектов по реализации возложенных на них мероприятий и их финансирования в обозначенных законодателем целях коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации соответствующих лиц, в отношении которых применяется пробация.

Анализ конституционно-правовых аспектов регулирования системы пробации в России проведен по следующим направлениям:

- исследование системы законодательства о пробации и ее отраслевого характера;
- уточнение предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в отношении мероприятий, охватываемых системой пробации;
- систематизация принципов пробации на основе конституционных норм и положений.

Правовая основа института пробации представлена в Законе о пробации достаточно широко (ст. 2). Она охватывает все уровни отечественного законодательства, начиная с Конституции России, включая общепризнанные нормы и принципы международного права, имплементированные в российскую правовую систему, федеральные нормативно-правовые акты различной юридической силы и завершая законодательством субъектов Российской Федерации, содержащим нормы, касающиеся прав осужденных и лиц, отбывших уголовные наказания.

Из числа норм Конституции Российской Федерации, выступающей ядром всей правовой системы государства, аксиологическими основами института пробации выступают положения ст. 2 о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью; ст. 7 о социальном характере отечественной государственности, а также положения гл. 2 о правах и свободах человека и гражданина.

Системообразующим федеральным законодательным нормативно-правовым актом, непосредственно регулирующим отношения в сфере пробации, является сам Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», а также отраслевые кодексы – Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие федеральные законы, регламентирующие широкий спектр вопросов, связанных с конкретными направлениями ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, к которым могут применяться меры пробации.

Особый интерес в системе законодательства о пробации представляют подзаконные нормативно-правовые акты, которые приобретают практическую ценность и полезность при конструировании правовых норм в сфере взаимодействия субъектов пробации. Основную часть актов данной категории составят приказы федеральных органов исполнительной власти, призванные создать правовой механизм реализации возложенных на субъекты пробации полномочий и реализации ими своих прав и обязанностей в данной сфере. К их числу можно отнести приказ Минтруда России от 27 октября 2023 г. № 779н «Об утверждении типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности

в сфере постпенитенциарной пробации»; приказ Минпросвещения России от 9 ноября 2023 г. № 839 «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о порядке взаимодействия образовательных организаций с учреждениями уголовно-исполнительной системы в целях содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения лицами, в отношении которых применяется пробация»; приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и др.

Федеральные органы исполнительной власти согласно ст. 6 Закона о пробации отнесены к субъектам пробации, их круг вполне отчетливо определен в ст. 7 данного Закона. Так, к субъектам пробации отнесены:

- федеральный орган исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний;
- федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел;
- федеральный орган исполнительной власти в сфере труда, занятости и социальной защиты населения;
- федеральный орган исполнительной власти в сфере общего образования;
- федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения.

Для каждого ведомства Законом о пробации определен перечень его полномочий.

Принимая во внимание очевидную потребность в объединении усилий федеральных органов исполнительной власти по реализации мероприятий в сфере пробации, представляется целесообразным их совместное подзаконное нормотворчество, которое позволит уже на этапе формирования юридической основы деятельности согласовать общие распорядительные вопросы межведомственного взаимодействия, что в итоге существенно повысит эффективность формируемых механизмов совместной деятельности и облегчит практику правоприменения соответствующих приказов к моменту их вступления в силу.

Так, совместные приказы могут быть наиболее востребованы при реализации полномочий субъектов пробации, связанных с организацией взаимодействия или координацией деятельности, например, механизм обеспечения взаимодействия органов внутренних дел с уголовно-исполнительными инспекциями по вопросам применения исполнительной и постпенитенциарной пробации (ч. 3 ст. 7 Закона о пробации) может регулироваться совместным приказом МВД России и ФСИН России; координация деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья при их информационном взаимодействии с администрациями учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в отношении освобождаемых осужденных, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих (п. 2. ч. 6 ст. 7 Закона о пробации), – совместным приказом Минздрава России и ФСИН России.

Определенная новизна поставленных перед федеральными органами исполнительной власти задач в области пробации выступает весомым аргументом для объединения усилий на этапе выработки соответствующей государственной политики и нормативно-правового регулирования вопросов ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации установленного Законом о пробации круга лиц. Такой подход, по нашему мнению, будет в полной мере соответствовать положениям ст. 18 Конституции РФ,

согласно которой права и свободы лиц, в отношении которых применяется пробация, должны определять смысл и содержание деятельности органов публичной власти, включая федеральные органы исполнительной власти.

Особого внимания в ходе исследования системы законодательства о пробации заслуживает потенциал регионального нормотворчества субъектов Российской Федерации. Как показывает практика, на региональном уровне имеется интересный опыт принятия законов, регулирующих вопросы ресоциализации и социальной адаптации лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, либо освободившихся из мест заключения, например, Закон Архангельской области от 16 декабря 2011 г. № 402-27-ОЗ «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», Закон Тюменской области от 5 декабря 2011 г. № 98 «О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера». Современные ученые считают подобную практику вполне логичной ввиду того, что большинство вопросов, связанных с социальной адаптацией бывших осужденных, фактически решается именно на региональном и местном уровне [2, с. 199].

Следует отметить, что после принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» регионы внесли в свои законы соответствующие изменения и дополнения, уточняющие государственные полномочия самих субъектов Российской Федерации и их органов государственной власти в сфере пробации, адаптировав таким образом ранее выполняемые функции к вновь созданной системе ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации соответствующих категорий лиц.

Характеризуя региональную правовую основу системы пробации, важно упомянуть, что в ряде субъектов Российской Федерации соответствующие вопросы еще до принятия Закона о пробации регулировались на подзаконном уровне. Примерами таких нормативно-правовых актов могут быть постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 29 июля 2019 г. № 631 «Об организации в Республике Татарстан деятельности по ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», постановление Правительства Республики Мордовия от 21 июня 2021 г. № 288 «Об утверждении Положения об организации работы с лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, нуждающимися в мерах ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации».

Опыт правового регулирования вопросов ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений, сформировался в различных регионах страны (Республике Башкортостан, Красноярском и Краснодарском краях, Брянской, Кировской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской областях и др.) задолго до принятия Закона о пробации. Он включал в себя различные формы – от законов и подзаконных актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации до региональных целевых программ и становился предметом обсуждения на парламентском уровне. В настоящее время он органично встраивается в новую систему пробации и представляет интерес для масштабирования на территориях остальных регионов страны.

Вместе с тем сложившаяся на практике система законодательства, регулирующего вопросы пробации, тесно связана с отраслевой природой нового для нашего государства института и конституционно-правовым положением о разграничении предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в отношении мероприя-

тий системы пробации, составляющим одну из основ конституционного строя (ч. 3. ст. 5 Конституции РФ).

Как следует из ст. 71 Конституции РФ, регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (п. «в»), уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование (п. «о») относятся к исключительному ведению Российской Федерации. В контексте данных положений следует отметить, что одними из основных субъектов пробации, на которые ложится значительная часть нагрузки по реализации мероприятий пробации в целом и исполнительной пробации в частности, выступают учреждения уголовно-исполнительной системы, и в первую очередь уголовно-исполнительные инспекции, полномочия которых урегулированы уголовно-исполнительным законодательством.

Однако само содержание института пробации в смысле, определенном законодателем, выходит за пределы уголовно-исполнительного законодательства. Так, Закон о пробации связывает задачи пробации с широким спектром вопросов в отношении соответствующих категорий лиц: их трудоустройством, восстановлением социальных связей, обеспечением жильем, получением образования, реализацией права на социальное обслуживание, получением медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечением гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 4).

Данные вопросы, как следует из анализа ст. 72 Конституции РФ, относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, которое включает в себя: защиту прав и свобод человека и гражданина (п. «в»); общие вопросы образования, воспитания (п. «е»); координацию вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания качественной и доступной медицинской помощи, укрепление и сохранение общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальную защиту, включая социальное обеспечение (п. «ж»); защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защиту института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. «ж»).

Таким образом, пробация представляет собой, с одной стороны, комплексный правовой институт, урегулированный нормами различных отраслей российского права (уголовно-исполнительного, уголовного, административного, трудового, семейного, жилищного, права социального обеспечения и др.), а с другой стороны, междисциплинарный феномен, природа которого носит не только правовой, но и психолого-педагогический, социальный, экономический характер. Данный вывод позволяет заключить, что одним из ключевых конституционных принципов системы пробации выступает принцип федерализма, согласно которому одна часть мероприятий пробации реализуется на федеральном уровне и регулируется соответственно федеральным законодательством, другая – на региональном уровне и регламентируется законодательством субъектов Российской Федерации.

Принцип федерализма в функционировании системы пробации имеет существенное практическое значение в первую очередь в вопросах финансирования соответствующих мероприятий, которые федеральным законом не затрагиваются. Законодатель не представил каких-либо указаний, касающихся источников и механизмов финансового обеспечения деятельности субъектов пробации. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» отмечалось, что реали-

зация его положений не потребует выделения дополнительных финансовых средств из федерального бюджета и иных бюджетов Российской Федерации и изменения финансовых обязательств государства. Однако многолетний опыт стран, использующих систему пробации, свидетельствует о существенных проблемах, возникающих в связи с необходимостью финансирования расходов на мероприятия, предусмотренные программами пробации [3, с. 179–182].

Принимая во внимание новизну института пробации для отечественной правовой системы, важно составить представление о системе принципов данного института, которые выступают концептуальной основой его функционирования. В ст. 3 Закона о пробации приводится перечень основополагающих начал, составляющих идеологическую и правовую базу формирования и действия системы пробации в целом, ряд из которых дублирует конституционные положения, являющиеся основами конституционного строя современного государства, например, принцип приоритета прав и законных интересов человека и гражданина (ст. 18 Конституции РФ), принцип гуманизма (ст. 2 Конституции РФ), принцип законности (ст. 15 Конституции РФ).

Вместе с тем, по нашему мнению, система конституционных принципов пробации выходит за пределы, обозначенные Законом о пробации, и включает в себя, кроме упомянутого выше принципа федерализма (ст. 5 Конституции РФ), принцип социального характера государственности (ст. 7 Конституции РФ), предполагающий создание условий для достойной жизни и свободного развития человека, что в полной мере отражает саму природу и смысл института пробации, а также принцип самостоятельности органов местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ), наделенных правом участвовать в процедурах пробации во взаимодействии с ее субъектами, и принцип равенства (ст. 19 Конституции РФ), обеспечивающий доступность мероприятий ресоциализирующего, адаптационного и реабилитационного характера всем лицам, которым законодателем адресованы мероприятия пробации.

Таким образом, анализ конституционно-правовых аспектов отечественной системы пробации позволил сделать следующие выводы. Идеи ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест заключения, не являются принципиально новыми для отечественного законодательства, они получали осмысление и юридическое закрепление в дореволюционный и советский периоды развития отечественной государственности. Модель пробации в виде, представленном Законом о пробации, вступившим в действие с 1 января 2024 г., носит инновационный для российской правовой системы характер и опирается на опыт международного сообщества и зарубежных стран в сфере ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений.

Представляя собой сложный междисциплинарный феномен и комплексный правовой институт, система пробации включает в себя широкий перечень вопросов, часть из которых составляет исключительные предметы ведения Российской Федерации, а другая часть находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, что соответствует принципу федерализма.

Логическим развитием данного принципа в функционировании системы пробации является система законодательства, образующего правовую основу мероприятий в области ресоциализации, социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, к которым могут применяться меры пробации, и охватывающего нормативно-правовые акты как федерального, так и регионального уровня.

Конституция РФ, являясь ядром всей отечественной правовой системы, содержит положения, выступающие фундаментальными основами функционирования нового правового института пробации, в число которых входят принципы гуманизма, федерализма, социального характера государственности, самостоятельности органов местного самоуправления, законности, приоритета прав и свобод человека и гражданина, равенства.

Следует отметить, что каждый из обозначенных конституционно-правовых аспектов регулирования системы пробации может быть самостоятельным вектором научного поиска, способного облегчить внедрение процедур пробации в отечественную правоприменительную практику.

Список источников

1. Durnescu, I. 2008, 'An exploration of the purposes and outcomes of probation in European jurisdictions', *Probation Journal*, vol. 55, iss. 3, pp. 273–281.
2. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2(58). С. 194–203.
3. Huebner, B. M. & Shannon, S. K. S. 2022, 'Private Probation Costs, Compliance, and the Proportionality of Punishment: Evidence from Georgia and Missouri', *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, iss. 8(1), pp. 179–199.

References

1. Durnescu, I. 2008, 'An exploration of the purposes and outcomes of probation in European jurisdictions', *Probation Journal*, vol. 55, iss. 3, pp. 273–281.
2. Golodov, P. V. 2022, 'Probation in the Russian Federation: some problems of maintenance and legal regulation', *Penitentiary science*, vol. 16, iss. 2(58), pp. 194–203.
3. Huebner, B. M. & Shannon, S. K. S. 2022, 'Private Probation Costs, Compliance, and the Proportionality of Punishment: Evidence from Georgia and Missouri', *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, iss. 8(1), pp. 179–199.

Информация об авторах

- Е. А. Соколова** – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЦ-1;
А. В. Тюменев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права кафедры международного и европейского права.

Information about the authors

- E. A. Sokolova** – PhD (Pedagogy), Associate Professor, leading researcher at SIC-1;
A. V. Tyumenev – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of Theory of State and Law, International and European Law Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 21.05.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 21.05.2024.